"И-дзу-ку..." прорычал Икидзи, опуская обожженные руки настолько, что его глаза, подернутые злобой и наполненные неземной ненавистью, впились в глаза Идзуку. И все же его силы иссякли: парящая платформа рассыпалась в пыль, и Икидзи упал на землю, приземлившись на руки и колени, и громко застонал, выплевывая кровь на камни под собой.

До слуха Идзуку донеслись слабые стоны Дзиро, Яойорозу и Каминари, и все его возмущение улетучилось, сменившись беспокойством и тревогой за друзей. Он быстро вытеснил Икидзи из головы, спустился на землю и бросился к ним. Каменистая почва вокруг трех учеников значительно разрыхлилась, так как искажения Икидзи полностью исчезли, что позволило им вырваться на свободу. Идзуку попытался поднять Джиро, но она отмахнулась от его рук наушниками, решив восстановить силы там, где лежала.

"Какого черта, Мидория..." прохрипела Дзиро, перекатываясь на спину и недоверчиво глядя на колдуна. На ее лбу и щеках были небольшие синяки, но в остальном она выглядела невредимой. "Так вот что такое колдун?"

"Не всегда", - сказал Идзуку с овечьей ухмылкой. "Иногда это еще более странно".

"...Это была шутка?" спросила Джиро, и Идзуку не мог понять, была ли она раздражена или нет.

"Ну и испытание", - сказала Яойорозу, поднимаясь на колени и тяжело дыша. Вся ее акробатика при уклонении и нападении на злодеев дала о себе знать. "Мидория. О том, что сказал тот злодей..."

"Я знаю", - торжественно кивнул Идзуку. "Я обещал вам ответы на все вопросы, не так ли?"

"И я буду держать тебя за него, чувак", - проворчал Джиро.

"Ч-что!?" воскликнул Каминари, приходя в себя и осматривая убитых злодеев, разбросанных по плато. "Мидория, ты все-таки использовал свою электрическую силу!? Я знал, что мне не мерещилось во время вступительного экзамена!"

"А почему ты не использовал на них свой электрический квирк?" раздраженно спросила Джиро, угрожающе подняв свои валеты. "Да ты бы и сам справился с большинством этих злодеев, не сомневаюсь!"

Каминари вздрогнула и поникла под суровым взглядом Джиро. "Разве ты не видел, что случилось во время моего Боевого Испытания?" мрачно спросил он, сцепив пальцы. "Я могу покрыть свое тело электричеством и разрядить его, но я не могу контролировать траекторию. Если бы я ударил злодеев током, ты и Яойорозу, может быть, даже Мидория, тоже были бы поражены. Как я сделал с Ураракой...". Каминари нахмурился. Что хорошего в героической причуде, если она вредит союзникам так же сильно, как и врагам?

"Каминари..." сказал Идзуку, положив руку ему на плечо, хотя блондин отмахнулся от этого жеста.

"Все в порядке", - сказал Каминари, потирая плечи и глядя в землю. "Со мной все будет в порядке".

"Ты уверен в этом?" Леденящий душу голос Икидзи прервал передышку учеников. Идзуку и остальные быстро вскочили на ноги, их взгляды были устремлены на окровавленного и обожженного Икидзи, который все еще барахтался на руках и коленях. Идзуку заметил, что трещины вокруг его глаз стали еще глубже, а куски кожи отслаивались, обнажая все больше фиолетовой шкуры под ней. Это было, мягко говоря, тревожно. "Вы, безмозглые неофиты, ужасно ошибаетесь... если считаете, что это еще не конец!"

"Он все еще в сознании!?" вскричала Каминари.

"Икидзи, хватит!" закричал Идзуку, чувствуя симпатию к павшему фанатику, даже после того, как тот пытался убить его друзей. "Просто остановись! Зачем ты вообще это делаешь!?"

"Я уже говорил тебе..." сказал Икидзи с болезненным вздохом. "Многие становятся немногими. Немногие становятся Единым. Все, что я делаю, я делаю ради мечты, которую когда-то разделяли я сам, мой старый хозяин и товарищи. И с Лигой злодеев эта мечта однажды станет реальностью".

"Дормамму!?" шипел Изуку. "Ты хочешь, чтобы Лига Злодеев помогла тебе привести Дормамму в наш мир!? Но зачем тогда помогать им убивать Всемогущего?"

"Всемогущий представляет собой неоспоримую угрозу для этой мечты", - объяснил Икидзи. "Шесть лет назад он помог Доктору Стрэнджу сорвать планы моего старого хозяина по спасению всего мира. Ваш так называемый Символ Мира должен умереть, чтобы моя мечта осуществилась... как и ты, Идзуку!".

"Я... Я...! Я просто не понимаю этого, Икидзи!" в отчаянии воскликнул Идзуку. Как он мог поверить, что Дормамму спасет мир? Как он мог подумать, что столько жизней нужно принести в жертву во имя его извращенной мечты?

В этот момент рядом с Икидзи возник теневой вихрь, и рядом с фанатиком возникло тело и лицо злодея из черного тумана.

"Курогири", - прошипел Икидзи. "Что тебе нужно?"

"Икидзи", - сказал Курогири быстрым, паническим голосом. "Мы должны немедленно уходить отсюда. Я нейтрализовал Тринадцатого, но одному из учеников удалось сбежать. Герои, несомненно, скоро нагрянут в USJ".

"Нгх, концерт закончился...?" простонал Икидзи, поднимаясь на ноги.

Нет. Это был еще не конец. Икидзи не позволит этим героическим подхалимам с учеником Стренджа в придачу одержать победу сегодня. Икидзи сжал свои костлявые руки в кулаки и гневно потряс ими. Он зашел слишком далеко, чтобы повернуть хвост и бежать, как это пришлось сделать в Камар-Тадже. Он пришел, чтобы постичь истину этого мира, а этот зеленоволосый новичок, это пятно, думает, что сможет превзойти его всего лишь после одного поражения? Лишь громкая победа докажет Одному за всех, что он достоин Темного Холда! А что может быть лучше, чем одержать оглушительную победу, сокрушив личного ученика Стрэнджа любыми средствами?

"Профессионалы уже в пути?" спросил Икидзи у Курогири. "Ну, тогда... это проблема, если мы все будем здесь, когда они прибудут, не так ли?"

Икидзи глубоко вздохнул, подняв обе руки над головой. Пространство в его ладонях дико искривилось, вращаясь и переливаясь, превращаясь в сферы из бурного стекла.

Идзуку задохнулся от неожиданности. Он что, собирается...?

Икидзи ударил ладонями по земле, и герои прикрыли глаза, когда внезапно расширившаяся стена сверкающих фракталов захлестнула их, но прошла сквозь них и безвредно окутала. Когда Идзуку и остальные открыли глаза, казалось, что ничего не произошло и не изменилось...

На первый взгляд. Различия были едва заметны, но стоило Изуку заметить одно, как все остальное становилось кристально ясным. Потолок USJ приобрел калейдоскопическую природу, фракталы бесконечно перетекали друг в друга и расширялись.

Теперь Идзуку с трудом верил своим глазам: Икидзи затащил их всех в Зеркальное измерение.

И не только их: всех остальных, кто еще оставался в USJ - и злодеев, и героев - тоже затянуло туда.

"Ты не "понимаешь" этого, Идзуку? Нет, наверное, не понимаешь", - презрительно бросил Икидзи. "Но я быстро введу тебя в курс дела: ты испытаешь тот же ад, что и я, увидев, как всех твоих друзей убивают на твоих глазах!"

"М-Мидория?" вздрогнув, спросил Каминари; казалось, даже одноклассники Идзуку могли понять, что что-то не так. "Что происходит?"

"Думаю, с ответами, которые я вам всем обещал, придется подождать", - мрачно сказал Идзуку, понимая теперь, что имел в виду доктор Стрэндж все эти месяцы назад, когда говорил о боли и ответственности человека за то, чтобы подняться над ней в жизни. Он думал, что понял это после битвы с Маркусом, но это... это было гораздо хуже.

Икидзи поднял руки над головой, словно переворачивая стол, и с безумным воплем развалил всю вершину горы позади Идзуку и его друзей, превратившись в огромную каменную спираль, закручивающуюся высоко в небо над поглощенным USJ.

Идзуку, Джиро, Яойорозу и Каминари закричали, когда их отправили в полет в спираль, которая когда-то была горным плато, на котором они стояли.

Идзуку теперь понимал, что означает бескомпромиссное безумие Икидзи: быть поглощенным - нет, развращенным - собственной болью.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1518744